

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-7-150-159

Рецензия

Book review

Возрастающий Логос лотмановского наследия

Рецензия на книгу:

С.Т. Золян. Юрий Лотман: О смысле, тексте, истории.

Темы и вариации. – М.: Издательский дом ЯСК, 2020. – 320 с. –
(Studia philologica)

Г.Л. Тульчинский

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация

В рецензируемой работе представлена попытка обобщения и развития ключевых идей Ю.М. Лотмана – выдающегося исследователя истории литературы, культуры, одного из основоположников тартуско-московской семиотической школы. В книге С.Т. Золяна – одного из учеников Лотмана – главное внимание уделено концепции социальной семиотики и фундаментальной роли текста в формировании смысловых комплексов культуры как системы порождения, отбора, хранения и трансляции социального опыта, включая социализацию личности. Тем самым показывается значение языковой коммуникации, структурированной в текстах, нарративах. Автор убедительно показывает, что лотмановское наследие не только сохраняет теоретический интерес, но и приобретает все большую актуальность в контексте расширяющихся междисциплинарных исследований, конвергенции дисциплин, в которых понятие текста приобретает новые нетривиальные применения и операционализации – от анализа нейронных сетей социализации личности до анализа динамики смысловой картины исторической памяти.

Ключевые слова: Ю.М. Лотман, семиотика, социальная семиотика, текст, текстуализация.

Тулъчинский Григорий Львович – доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (филиал в Санкт-Петербурге).

gtul@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5820-7333>

Для цитирования: Тулъчинский Г.Л. Возрастающий Логос лотмановского наследия (рецензия на книгу: С.Т. Золян. Юрий Лотман: О смысле, тексте, истории. Темы и вариации) // Философские науки. 2020. Т. 63. № 7. С. 150–159.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-7-150-159

The Increasing Logos of Lotman's Legacy

Book review:

S.T. Zolyan. *Yury Lotman: On Meaning, Text, History. Themes and Variations*. Moscow: LRC Publishers, 2020. – 320 p. – (Studia philologica)

G.L. Tulchinskii

*National Research University Higher School of Economics,
Saint Petersburg, Russia*

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract

The reviewed work presents an attempt to generalize and develop the key ideas of Yu.M. Lotman, an outstanding researcher of the history of literature, culture, one of the founders of the Tartu-Moscow semiotic school. In the book, S.T. Zolyan, one of Lotman's students, focuses on the concept of social semiotics and the fundamental role of the text in the formation of semantic complexes of culture as a system for generating, selecting, storing, and transmitting social experience, including the socialization of the individual. Thus, it demonstrates the meaning of linguistic communication, which is structured in texts and narratives. The book's author convincingly shows that Lotman's legacy not only retains theoretical interest but also becomes increasingly relevant in the context of expanding interdisciplinary research, convergence of disciplines, in which the concept of text acquires new non-trivial applications and operationalization – from the analysis of neural networks of personality socialization to the analysis of the dynamics of the semantic picture of historical memory.

Keywords: Yu.M. Lotman, semiotics, social semiotics, text, textualization.

Grigorii L. Tulchinskii – D.Sc. in Philosophy, Honored Researcher of the Russian Federation, Professor, Saint Petersburg State University; Pro-

fessor, National Research University Higher Schools of Economics (Saint Petersburg branch).

gtul@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5820-7333>

For citation: Tulchinskii G.L. (2020) The Increasing Logos of Lotman's Legacy (Book review: S.T. Zolyan. *Yury Lotman: On Meaning, Text, History. Themes and Variations*. Moscow: LRC Publishers, 2020). *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 7, pp. 150–159.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-7-150-159

Юрий Михайлович Лотман – выдающийся исследователь истории русской литературы и культуры, один из основателей тартуско-московской школы семиотики, ставшей существенным вкладом в развитие не только отечественной гуманитаристики. Многие филологи, философы, социологи выросли на выпусках «Трудов по знаковым системам», выходявших в Тартуском университете при его участии и под его редакцией. Поэтому вполне оправдано обращение к его наследию, до сих пор дающему импульсы принципиально новым трансдисциплинарным направлениям исследований.

Книга, представленная С.Т. Золяном, одним из учеников и последователей Ю.М. Лотмана, не является пересказом или популяризацией лотмановских идей, хотя напомнить некоторые из них не мешает. Автор предпринимает попытку продолжить высказанные Лотманом мысли, находя контексты, в которых эти мысли могут звучать по-новому.

Речь идет прежде всего о концепции социальной семиотики (сторонники которой иногда с удивлением узнают о первопроектной роли Ю.М. Лотмана) и фундаментальной роли текста в формировании смысловых комплексов культуры как системы порождения, отбора, хранения и трансляции социального опыта, включая социализацию личности. Последнее, кстати, убедительно подтверждается современными исследованиями нейрофизиологии мозга и объяснением на их основе формирования сознания и самосознания личности, где ключевую роль играет освоение языковой коммуникации [Damasio 2010; Dennett 2003].

При этом речь идет не просто о языке, а именно о языке, структурированном в текстах, нарративах. Индивидуальное сознание личности, историческая память общества формируются именно в результате текстуализации, в нарративных практиках, закрепляемых в нейронных сетях, позволяя строить представления о

прошлом, рассуждения о будущем, встраиваемые в тексты, рассказывающие историю существования социума и личности. И это говорит о том, что лотмановское наследие не только сохраняет теоретический интерес, но и приобретает все большую актуальность в контексте ширящихся междисциплинарных исследований, конвергенции дисциплин, в которых понятие текста приобретает новые нетривиальные применения и операционализации.

Можно согласиться с автором, что до сих пор – ни в семиотике, ни в лингвистике, ни в теории литературы – нет обобщенного описания лотмановской концепции текста в ее соотношении с современными представлениями. Нет и полноценного выявления их потенциала, тогда как именно эти идеи могут лежать в основе новой теории текста. Они также могут быть востребованы при рассмотрении динамических и коммуникативных аспектов текста, для усовершенствования существующих и создания новых методик текстового анализа.

Книга С.Т. Золяна состоит из двух основных разделов. В первом разделе, названном «Темы», систематизированы взгляды Ю.М. Лотмана на природу текста как на динамическое единство создаваемых и транслируемых смыслов в процессе, когда действия и события предстают обладающими социальным значением знаковыми системами – текстами.

С.Т. Золян выделяет пять ключевых, по его мнению, тем лотмановской концепции. Во-первых, прагматические факторы и критерии выделения текста: разграничение между текстом и не-текстом основано не на лингвистических или семантических, а на социально-культурных (прагматических) критериях. Это открывает перспективы развития лотмановской теории текста с использованием теории речевых актов, перформативов, языковых игр и т.п. Во-вторых, это трактовка текста как принципиально многоязычного и мультисемантического явления: любой текст возникает при взаимодействии, как минимум, двух разнородных языков и допускает множественность интерпретаций, что открывает возможность развития этих идей в плане диалоговых моделей коммуникации и понимания, модальной семантики (семантики возможных миров). В-третьих, это активная роль адресата (или культуры-реципиента) в раскрытии семантического потенциала текста, и одновременно – роль текста в формировании читателя (культуры). Здесь открываются перспективы упоминавшихся мультидисциплинарных исследований в когнитивистике. В этой

связи, в-четвертых, это трактовка текста как динамического саморазвивающегося объекта. По Лотману, текст, интеллект (сознание) и культура (семиосфера), по сути дела, различные аспекты одного и того же явления, в котором каждый из составляемых этой триады взаимно определяет, создает и развивает другие. Это открывает широкий спектр междисциплинарных исследований в нейролингвистике, теории культуры и коммуникации. И в-пятых, это понимание текста как комплексного отношения (функции в математическом смысле) между тремя переменными: знаковой композицией (текст в узком смысле слова), адресатом и контекстом. К ним можно добавить и четвертую переменную – конкретный язык (знаковую систему). В соответствии с этими пятью аспектами лотмановской концепции и строится содержание первого раздела рецензируемой книги.

Автор детально рассматривает историю становления лотмановской концепции текста в контексте, долгое время доминировавшей в лингвистике линейной парадигмы (в которой текст трактовался как итог конструирования из усложняемых от уровня к уровню синтагм минимальных единиц: слово – словосочетание – простое предложение – сложное предложение – сверхфразовое единство – текст) и поэтики (а также фольклористики), где текст выступал как исходное многомерное единство. Именно опыт исторического литературоведения, знание структурного подхода в лингвистике позволили Лотману наполнить концепт текста содержанием, преодолевающим как редукцию текста к языковым элементам, так и расширительную неопределенность текста в литературоведении. Выработанное Лотманом совместно с Пятигорским понимание текста как функции позволило рассматривать культуру как метатекст. В этом плане «быть романом», «быть документом», «быть молитвой» означает реализовывать определенную культурную функцию и передавать некоторое целостное значение.

Немаловажным является и то, что истинностью текста становится выраженная общностью текстов данной культуры позиция (парадигма, смысловая картина мира), а семантическая оценка соответствует ценностному отношению между типами текстов. Эта текстуальная реальность – культура, организованная как пространство текстов, – выступает внешней по отношению к некоторому тексту системой культурных кодов, позволяющей интерпретировать конкретный текст. Речь идет о складывании определенных текстовых пластов в замкнутые миры, которые в

культурных практиках соотносятся с внесемиотической реальностью. Наверное, можно сказать, что Лотман конкретизирует идею «герменевтического круга»: культура, язык, функция – выступают как производные текста, а сами признаки текстуальности детерминированы культурой, языком, функцией. Речь идет о разных типах реальности, дополнительных друг к другу и предполагающих разного типа методы изучения.

Для Лотмана текст не инструмент передачи информации, а механизм смыслопорождения. В наши дни форсированной цифровизации, включая онлайн-форматы образования, это особенно важно для различения информации как меры разнообразия (измеряемой в битах, байтах) данных и знания как информации осмысленной. Автором и реципиентом текст может восприниматься в различных функционально-типологических категориях, что порождает неполное понимание, а очень часто ведет к созданию новых смыслов. Поэтому неспроста Лотман приходит к пониманию текста как генератора смыслов, а затем и динамического саморазвивающегося объекта, если не сказать – организма: самовозрастающего логоса в духе Гераклита Эфесского, разумной психеи. Текст предстает мыслящей структурой, как модель сознания, в которой роль пускового механизма играет поступающий извне текст, который приводит исходное сознание в движение: «Текст, подобно зерну, содержащему в себе программу будущего развития, не является застывшей и неизменно равной самой себе данностью. Внутренняя не-до-конца-определенность его структуры создает под влиянием контактов с новыми контекстами резерв для его динамики» [Лотман 1999, 22]. Это позволило уже самому Лотману применять такую трактовку семиотической гетерогенности текста к современным ему нейролингвистическим исследованиям.

Чрезвычайно содержательным и актуальным, методологически важным представляется развитие С.Т. Золяном второй ключевой темы лотмановской концепции – проспективно-ретроспективной модели исторических описаний. В эссе «О непредсказуемости прошлого: Юрий Лотман об истории и историках» [Золян 2020, 59–96] идеи Лотмана скрупулезно сопоставляются с традицией логико-семантического анализа соотношения представлений о прошлом, настоящем и будущем, восходящего к Аристотелю, а в новейшее время продолженного Я. Лукасевичем, Г.-Х. фон Вригтом.

Особенность исторического описания, согласно Лотману, в том, что непредсказуемые в момент совершения события выступают

как детерминированные. Деформирует их ретроспективный взгляд историка, когда случайное и недетерминированное событие *post factum* осмысливается как неизбежное, что приводит к детерминистским концепциям философии истории. Однако, как показывает логико-семантический анализ «логического фатализма», это свойство не самих событий, а высказываний о них, что обусловлено методологическими ограничениями неизбежной нарративизации и текстуализации истории как формы знания, зависящей от позиции познающего субъекта. Поэтому настоящее – это время, в котором одновременно переосмысливается (каждый раз заново) прошлое и будущее. Так, распад СССР дал начало не только новым национальным государствам, но и новым историям, и новым политическим проектам. И единая до этого история СССР, нарратив которой начался в 1917 г., также распалась. И создание новых историй неизбежно сопровождается корректировкой прежних, включая практики вспоминания и забвения. Речь идет не о политическом волюнтаризме, а именно об изменении контекстов. Если это конъюнктура, то в буквальном смысле – как система конъюнктивно связанных обстоятельств и факторов осмысления.

Не менее интересна и важна третья основная тема лотмановской концепции, рассмотренная в книге, – перспективы социальной семиотики [Золян 2020, 97–128]. Дело в том, что роль Лотмана в становлении социальной семиотики еще практически не рассматривалась, потому что обычно он воспринимается как литературовед (историк русской литературы) и семиотик культуры. Вопрос о том, насколько правомерно рассматривать его идеи в рамках социальной семиотики, до сих пор не поднимался. Автором идеи социальной семиотики считается Майкл Хэллидей, чью концепцию впоследствии развили Роберт (Боб) Ходж и Гюнтер Кресс. Однако термин «социальная семиотика» появляется в работах Лотмана в 1975 г., именно тогда же, что и у Хэллидея. Причем в отличие от последнего, Лотман не ограничивал социальную семиотику рассмотрением языковых практик в различных паттернах социальной коммуникации, настаивая, что лингвистический анализ должен быть дополнен методом, который он называл «структурно-идеологическим». Лотман семиотически рассматривал сами социальные отношения, в которых реализуется коммуникация, в системе социальных и политических процессов. В свете сказанного ранее о лотмановском: понимании культуры (проявлением которой являются социальные отношения) как текста,

его подход представляется более общим и перспективным для разработки расширенной теории, в которой как знаковые феномены (тексты) рассматриваются не только языковые знаки и сообщения, но и социальные действия и поведенческие структуры. Не случайно последователи М. Хэллидея пошли именно в направлении, близком Лотману. Это позволяет соотнести концепты социальной семиотики с основными понятиями теоретической и прикладной социологии. И С.Т. Золян обстоятельно проводит подобное сопоставление с такими базовыми концептами «понимающей социологии» М. Вебера, как социальное действие, смысл и коммуникация, с методологией полевых исследований Б. Малиновского, убедительно показывая плодотворность такой конвергенции.

В этом плане особенно показательна четвертая тема, представленная как рефлексия отношения Ю.М. Лотмана к драматической ситуации распада СССР и становления новых государств, свидетелем чего ему довелось стать в последние годы жизни. Такой анализ тем более любопытен, что, как показал ход событий, блестящая плеяда советских исследователей философии и истории культуры, литературы, бывших духовно-интеллектуальным камертоном общества в позднее советское время, публичные выступления которых в годы перестройки становились общественными событиями, в период реформ и потом их идеи оказались то ли не востребованы общественным мнением, то ли не способны предложить внятные объяснения происходящего, а скорее – и то, и другое вместе. Поэтому столь важен опыт Лотмана, который, сочетая ответственную гражданскую позицию, не уходил от ответственности ученого, обладающего нетривиальным аппаратом фундаментального анализа, осмысливать возникающие вызовы развития общества и предлагать ответы на эти вызовы. За лозунгами, идеологиями, персонами он видел нерв и суть проблемы, что уводило от сиюминутных конфликтов. Сущность постсоветского периода Лотман видел в выявленной им зависимости политических процессов от принципа бинарной организации культурно-семиотических систем как постоянной осцилляции между взрывом и застоєм, с неизбежной катастрофой в конце обоих путей. Выход их этого тупика Лотман связывал с переключением с бинарной системы на тернарную.

Нельзя не заметить, что примерно в то же время о своей близости идеям преодоления маятникового, инверсионного характера развития российского (и советского) общества с постоянным чередованием кратковременных не очень удачных модернизационных

рывков, столь же резко сменяемых относительно длительными периодами возврата к «стабилизации», заявил историк и социолог А.С. Ахиезер. Его последователи (А.П. Давыдов, И.М. Клямкин, И.Г. Яковенко и др.) ведут обсуждение поисков «медиации» – среднего пути, способного вывести российское общество на путь устойчивого развития [Ахиезер 1998а; Ахиезер 1998б; Медиация... 2013–2014]. Однако до сих пор политический язык строится на бинарности «мы – они», «свои – чужие», «хорошее – плохое», из которой вытекает безальтернативность, а значит – конфликтность, раскалывание социума.

Золяном в этой части книги предложен обзор возможности описания исторического процесса в терминах лексико-семантических отношений – не только бинарных (антонимия, синонимия), но и многозначных (амбивалентность, энантиосемия), дающих возможность компромисса, отказа от игр с нулевой суммой.

В этой связи представляется закономерным, что в качестве пятой лотмановской темы [Золян 2020, 147–156] Золян взял опыт романа-реконструкции – книги Лотмана о Н. Карамзине как не просто историке, а историке-писателе, авторе текста («поэмы» – как называл этот текст сам Н. Карамзин) о российской истории, который заложил основы смысловой картины российской истории в сознании многих поколений.

Второй раздел книги, «Вариации», составляют образцы приложения идей Ю.М. Лотмана к описанию текстов и смыслов: многомерности семантической структуры текста, близнечного мифа применительно к истории, семиотики магии и волшебства в пушкинских текстах, самовозрастания смысла в поэтических текстах.

Дополнительное значение и даже ценность данному изданию придают автографы Ю.М. Лотмана, использованные в оформлении книги, а также приложения. В первом из них, посвященном роли Ю.М. Лотмана в развитии связей с научными центрами Армении, в том числе – в подготовке молодых специалистов по гуманитарным наукам, впервые публикуются письма Ю.М. Лотмана, свидетельствующие о его гражданской позиции в связи с трагическими событиями в Сумгаите и Нагорном Карабахе. Во втором приложении опубликован чрезвычайно содержательный обзор М.Ю. Лотмана «Текст в контексте Тартуско-московской школы: проблемы и перспективы».

Собранные воедино, предлагаемые «темы», «вариации» и приложения создают нетривиальный кумулятивный и синергетиче-

Г.Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ. Возрастающий Логос лотмановского наследия (рецензия...
ский эффект, показывая возможность «новой жизни» лотмановских идей и приглашая к диалогу относительно их дальнейшего развития.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ахиезер 1998а – *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

Ахиезер 1998б – *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 2. Теория и методология. Словарь. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

Золян 2020 – *Золян С.Т.* Юрий Лотман: О смысле, тексте, истории. Темы и вариации. – М.: Издательский дом ЯСК, 2020.

Лотман 1999 – *Лотман Ю.М.* Три функции текста // *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 11–22.

Медиация... 2013–2014 – Медиация как социокультурная категория: Круглый стол. Институт социологии РАН. 22 февраля 2013 г. Ч. 1–7 // *Философские науки*. 2013. № 11–12; 2014. № 1–5.

Damasio 2010 – *Damasio A.* *Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain*. – New York: Pantheon Books, 2010.

Dennett 2003 – *Dennett D.* *Freedom Evolves*. – London: Penguin Books, 2003.

REFERENCES

Akhiezer A.S. (1998a) *Russia: A Critique of Historical Experience. Vol. 1: From the Past to the Future*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf (in Russian).

Akhiezer A.S. (1998b) *Russia: A Critique of Historical Experience. Vol. 2: Theory and Methodology. Dictionary*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf (in Russian).

Damasio A. (2010) *Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain*. New York: Pantheon Books.

Davydov A.P. (2013–2014) Round Table. Mediation as a Social and Cultural Category (parts 1–7). *Russian Journals of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Nos. 11–12 (2013); Nos. 1–5 (2014) (in Russian).

Dennett D. (2003) *Freedom Evolves*. London: Penguin Books.

Lotman Yu.M. (1999) Three Functions of Text. In: Lotman Yu.M. *Inside the Meditating Worlds: Man – Text – Semiosphere – History* (pp. 11–22). Moscow: Yazyki russkoy kul'tury (in Russian).

Zolyan S.T. (2020) *Yury Lotman: On Meaning, Text, History. Themes and Variations*. Moscow: LRC Publishers (in Russian).